Файетт любила прямые методы. Фабрика занималась отвратительными вещами? Всё просто — нужно избавиться от неё. Нужно от чего-то избавиться? Всё просто — огонь. Однако реакция остальных была не совсем такой, какой она ожидала. Три молчаливых взгляда — вот и все, что она получила за своё предложение.

В конце концов, Мирей глубоко вздохнула.

— Фай... мы не можем просто сжечь фабрику.

— Что? Почему бы и нет? — Файетт закрыла глаза, на мгновение задумалась, затем щелкнула пальцами. — О, да, конечно! Потому что она сделана из кирпича, верно? Я не думаю, что можно сжечь кирпич.

— Нет! Проблема здесь не в этом! Это было бы действительно большое дело! Разрушив всё это место, мы все были бы пойманы в считанные мгновения! Как бы мы вообще бы это сделали?

— Что ж, нужно что-то сделать, чтобы остановить это. У тебя есть идея получше? Может быть, бомба?

Элиза медленно подняла руку с нервным выражением на лице.

— Извините, глупый вопрос. — она слегка отшатнулась, сглотнув под восторженным взглядом Файетт. — Я... если вы разбомбите, сожжете, или что там ещё вы сделаете, чтобы уничтожить фабрику, где я буду работать?

Файетт моргнула, не веря своим глазам.

— Твоя собственная мать больна, вероятно, из-за того вещества, которое выкачивает твоя фабрика! Ты серьезно это говоришь?

[Разнорабочая] неловко поёрзала на своей кровати, схватилась за косу, туго затянула её и опустила взгляд:

— Ну, да. Я знаю. Это расстраивает, но это также правда. Работы здесь мало, и она нам действительно нужна. Многие люди окажутся на улицах, если фабрики не будет. Что, если мы просто распространим информацию? Если люди узнают, мы могли бы заставить их остановиться.

Оливия усмехнулась.

— Рискованное усилие, однако. Я имела дело с высокородными. [Лорд], занимающий такое высокое положение, как наш, не может допустить, чтобы распространились новости о том, что

его фабрика может сделать что-то подобное. Как только его люди получают хоть малейший намек на распространение слухов, молот обрушится на говорунов, причем сильно.

— Он действительно может сделать что-то подобное? — спросила Мирей. — Рабочие с его собственной фабрики пострадали, верно? Конечно, он не может отмахнуться от их отравления.

— Хм, ты была бы права, если бы ситуация была более острой... но сейчас всё недостаточно серьезно для этого, — ответила Оливия.

— Что ты имеешь в виду?

— Две вещи. Первая: болезнь не так серьезна в краткосрочной перспективе. Люди болеют в течение нескольких недель, а затем в конце концов выздоравливают, вырабатывая толерантность. Молодые и здоровые вообще не сильно страдают. Такого рода вещи на самом деле не становятся неприятными до тех пор, пока не станут долгосрочными.

Мирей кивнула.

— Хорошо, в этом есть смысл. Вторая?

Оливия указала за окно.

— Это затрагивает только один сегмент этого района. Пациенты находятся на длинном, но узком тракте, который расширяется по мере приближения к реке. Если это станет проблемой, фабрика может просто уволить всех отсюда и нанять кого-нибудь еще. Есть много людей, нуждающихся в работе. Это было бы немного неприятно, но их машинам на самом деле не нужны высокие уровни для работы.

Файетт нахмурилась. Это звучало так, как будто все их проблемы исходили из одного источника.

— Разве это не просто? — спросила она. Остальные повернулись, чтобы посмотреть на нее, и она наставительно подняла руку. — У нас здесь плохой босс, который создает проблемы и делает плохие вещи. Я уже бывала в такой ситуации раньше. Просто убей его и найди новую работу! Для меня это сработало достаточно хорошо.

Элиза ахнула от ужаса.

— Убить его? Ты не можешь просто так убить [Лорда]!

Файетт покачала головой.

— На самом деле, ты можешь. На самом деле это не так уж сложно. Если честно, гораздо проще, чем убить монстра. Просто возьми тупой предмет и...

— Фай, — перебила Мирей. Она прижала ладонь к лицу и глубоко нахмурилась. — Мы действительно не хотим, чтобы убийство [Лордов] вошло в привычку, хорошо? Ладно в сельской местности с мелким [Лордом], где было меньше глаз и тому подобного, но это большой город, и у этого человека, вероятно, есть серьёзная защита. Кроме того, если бы он просто взял и умер, можно поспорить, что были бы приняты все возможные меры. За нами будет охотиться много людей.

Файетт нахмурилась. Всё снова становилось слишком сложным и странным. Она на мгновение замурлыкала.

— ... Значит, я полагаю, мы снова возвращаемся к сожжению фабрики?

— Нет! Мы этого не делаем! Хватит с меня огня.

Оливия стукнула кулаком по столу, привлекая всеобщее внимание.

— Если не огонь, то что? Нужно что-то делать. И быстро. Я больше не позволю делу тлеть, теперь, когда я знаю причину. — она обвела взглядом комнату, встречаясь со всеми глазами. — Это прекратится.

Мирей на мгновение замолчала, затем медленно кивнула.

— Хорошо, ты права. Прямо сейчас мы просто ходим по кругу. Нам нужно составить план. Что бы мы ни собирались делать, это будет непросто.

Она оглядела комнату.

— У тебя где-нибудь есть принадлежности для рисования? Чернила и доска или что-то еще?

Оливия нахмурилась, но не стала возражать. Она отошла, порылась в нескольких кучах хлама, затем вернулась с деревянной доской, пером и чернилами.

Мирей взяла их, поставила доску на стол у стены и начала рисовать. Сначала она нарисовала толстяка в шляпе, сидящего на фабрике, затем трубу, выходящую из фабрики, затем район в конце трубы. Файетт посчитала, что рисунки были слишком милыми для такой серьёзной сессии планирования, как эта.

Мирей провела пером по трубе от фабрики до района.

— Итак, нам нужно остановить весь этот процесс в какой-то момент здесь. У вас есть какие-нибудь идеи?

— Ты уверена, что мы не можем просто саботировать фабрику напрямую? — спросила [Доктор].

Мирей вздохнула.

— Мы это уже обсуждали. Что бы мы ни делали — это не должно быть слишком очевидно.

— Тогда у вас есть что-нибудь получше, чтобы предложить?

— ...Труба подлиннее?

— Ты знаешь, что это глупо.

— Это тяжело, понимаешь? Хороший ответ придёт не сразу!

Оливия и Мирей вступили в спор, размышляя о достоинствах различных планов, в то время как Элиза вмешивалась то тут, то там. Файетт это действительно не нравилось. Всё это становилось таким... сложным.

«Почему это должно быть такой головной болью? Они уничтожают это место, но мы не можем остановить их, потому что людям нужно работать на машинах этого поганого места, чтобы они могли жить в уничтоженном месте? Что это, черт возьми, такое? Вообще никакого смысла.»

Она начала злиться. Когда дела в особняке начали ухудшаться, решение было простым: избавиться от главного человека и покинуть это место. Но теперь, внезапно, ей не разрешили пойти и дать [Лорду] прочувствовать метлу правосудия.

«Дурацкий город. Глупый [Лорд] и глупые фабрики. Вот что происходит, когда люди нанимают недостаточно [Горничных]. Мусор просто накапливается, и никто о нем не заботится.»

Раздраженная, она ударила кулаком по стене, прервав спор, который вели остальные.

— Я бы хотела, чтобы мы могли просто заставить [Лорда] и ему подобных позаботиться об этом! Если бы только мы могли, например, отнести мусор тем, кто его производит. Держу пари, это заставило бы их дважды подумать!

Мирей удивленно посмотрела на Файетта.

— Фай, ты же знаешь, мы не можем просто...

— Подожди. — прервала её Элиза. Её лицо было задумчивым, оценивающим.

Мирей повернулась к ней, приподняв бровь.

— Что, этот план действительно имеет для тебя смысл? Не говори глупостей.

[Разнорабочая] покачала головой.

— Нет, он... Ты помнишь, что фабрика находится высоко на гребне холма, верно? На самом деле она расположена чуть по другую сторону. Ближе к богатой стороне. — она указала на изображение трубы на доске. — Вот почему им нужна вся эта система трубопроводов. Если бы они просто выпустили эту дрянь прямо там, на месте, она естественным образом потекла бы вниз, на сторону лучших людей.

Мирей постучала пером по доске.

— Итак, ты говоришь, что если мы просто, скажем, пробьем дыру в трубе где-нибудь... — она зачеркнула фрагмент. — Наша проблема будет решена? Она потечет отсюда вниз, на другую сторону?

Элиза кивнула.

— П-по крайней мере, я так думаю. Это имело бы смысл. Жидкость течёт вниз, верно?

Файетт улыбнулась. Это было больше похоже на решение. Пусть ответственные разбираются с этим.

— Мне нравится этот план. Вас он устраивает, [Доктор]? Или позволить фабрике работать и продолжать загрязнять окружающую среду, будет плохим решением? Мы могли бы найти лучшее решение.

[Доктор] не совсем улыбалась, но дикий блеск в её глазах был достаточным ответом.

— Я не возражаю против чего-то подобного. И, пожалуйста, зовите меня Оливией.

Мирей всё ещё выглядела скептически.

— Хорошо, значит, мы делаем что-то, чтобы изменить то, куда уходит вся эта гадость, хорошо. Неужели никто не заметит? Кроме того, как мы будем это делать? Заставим нескольких рабочих саботировать фабрику?

Оливия покачала головой.

— Рискованно слишком широко распространять слухи о нашей операции, особенно среди рабочих на заводе. У их [Начальника Цеха] может быть какой-то навык проверки лояльности, это не редкость. Нас могут обнаружить.

Элиза подняла руку.

— А как же тогда я? Теперь я знаю об этом деле.

Оливия посмотрела на неё и ткнула пальцем в рану [Разнорабочей], заставив её поморщиться.

— Ты не собираешься напрямую участвовать в этом с такими травмами. К тому времени, как ты вернёшься к работе, должно пройти уже достаточно времени. Ты должна держаться подальше от того, что произошло.

Мирей поморщилась, затем нарисовала три фигурки из палочек в нижней части доски. Одна в фартуке с оборками и метлой, другая с хирургическим ножом, а третья с длинной заостренной иглой.

— Значит, это будем делать мы трое? Есть какие-нибудь идеи по поводу реализации?

Файетт сначала оглядела разбросанные по комнате принадлежности, затем повернулась к [Доктору].

— Оливия, у тебя есть какие-нибудь алхимические принадлежности? У меня есть навык алхимии, может быть, мы могли бы сделать бомбу и расчистить новый путь для стока. Например, проделать дыру в трубе и в земле.

— Хм, да, у меня действительно есть реагенты. И мой собственный навык алхимии.

— Это звучит... сложно. — заметила Элиза. — Вы наделаете много шума, проворачивая что-то подобное. Разве люди не захотят расследовать такое дело, а затем узнают, что вы сделали?

Все на мгновение замолчали, обдумывая этот вопрос. Наконец, Мирей заговорила.

— Я думаю, нам нужно отвлечение внимания. Люди будут знать, что что-то произошло, но если мы обманем их, заставив думать, что нам нужно было что-то совершенно другое, они могут не заметить всё остальное. Особенно, если мы тщательно замаскируем наши следы и убедимся, что дыра в трубе не будет замечена.

Оливия нахмурилась.

— Как это будет работать на практике?

Мирей нарисовала взрыв над отрезком трубы, затем постучала по нему.

— Как и было сказано, это вызовет шум. Люди заметят, что что-то произошло. Итак... — она переместила перо в сторону фабрики, в угол, как можно дальше от трубы, затем выпустила струйку дыма. — Мы заставим их думать, что происходит что-то совершенно другое.

Файетт внезапно вспылала ещё большим энтузиазмом.

— Нет дыма без огня. Я думаю, это поговорка. Мы вернулись к плану «сжечь всё»?

Мирей кивнула.

— Ну, да. По крайней мере, отчасти. Итак, взрыв происходит в одном месте, издает много шума, а затем откуда-то ещё начинает идти дым. Простое неверное направление. Затем мы, я не знаю, крадем какие-то важные документы или что-то в этом роде. Они подумают, что всё дело в этом. Тогда мы позаботимся об остальном и тщательно заметём наши настоящие следы.

Файетт начала доставать свои алхимические принадлежности, готовая приступить к работе.

— Это звучит заманчиво, давайте сделаем это. Оливия, могу я посмотреть, что у тебя есть?

Элиза попыталась встать на кровати, но снова скривилась от боли.

— Извините, что не смогу вам здесь помочь.

— Расслабься, — сказала Файетт, вставая и успокаивающе кладя руку на плечо женщины. Она указала на себя. — Я профессионал, я позабочусь о том, чтобы с этим разобрались.

Элиза сначала посмотрела с сомнением. Но. Она пробежала глазами по группе. [Горничная], [Швея] и [Доктор]. Разношерстная компания, которая на самом деле не выглядела так, как будто была связана друг с другом, но что-то в ней было. Какая-то сила, в которую она до сих пор не верила.

— Я... думаю, ты действительно сделаешь это. Это действительно произойдет.

И по какой-то причине — она поверила.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/77105/2547156>